

Цифровые права и состояние интернета в Мьянме (2019–2026)

Философия управления интернетом в Мьянме претерпела радикальную инверсию: от модели развивающейся цифровой экономики, стремившейся к интеграции в глобальное информационное пространство в 2010-х годах, к доктрине абсолютного "цифрового суверенитета", граничащего с информационной автаркией. Военная хунта (Государственный административный совет) рассматривает интернет исключительно через призму национальной безопасности и угроз сохранению режима.⁴⁶ Конституция 2008 года формально декларирует свободу самовыражения, однако эти нормы полностью нивелируются оговорками о недопустимости действий, угрожающих "законности, общественному спокойствию или государственной безопасности", что де-факто легализует любые формы онлайн-репрессий.⁴⁷

Стратегия управления строится на трех фундаментальных принципах: секьюритизации (приравнивании цифрового несогласия к терроризму), деанонимизации (уничтожении приватности через принудительную биометрическую регистрацию абонентов и депонирование ключей шифрования) и централизации инфраструктурного контроля. Режим открыто внедряет китайскую модель сегментации сети, стремясь создать подконтрольный интранет ("Великий файрвол Мьянмы"), в котором внешние информационные потоки фильтруются, а внутренние — подвергаются тотальному мониторингу.⁴⁸

Дисклеймер: Настоящий документ был частично сгенерирован с использованием нескольких больших языковых моделей (LLM). Информация, представленная в нем, основана на анализе и обобщении данных из указанных источников, однако процесс ее структурирования, обобщения и изложения был выполнен при помощи технологий искусственного интеллекта. Рекомендуется использовать данный текст как отправную точку для дальнейшего исследования и перепроверять критически важные данные по первоисточникам.

Цифровые права и состояние интернета в Мьянме (2019–2026)	1
1. Общие сведения	3
1.1. Население	3
1.2. Внутренний валовый продукт	4
1.3. Основные экономические характеристики	5
1.4. Общая политическая обстановка	6
2. Интернет	7
2.1. Национальный домен	7
2.2. Число пользователей	8
2.2.1. Фиксированный интернет	8
2.2.2. Мобильный интернет	9
2.3. Скорость доступа в интернет и качество оказываемых услуг	11
2.4. Развитие провайдеров и Автономных Систем	12
График 5: Динамика Автономных Систем в Мьянме (2015–2026)	13
Таблица 1: Топ 10 крупнейших Автономных Систем Мьянмы	13
2.5. Проникновение IPv6	14
2.6. Индекс связности	15
3. Законодательство об интернете	18
3.1. Принципы управления интернетом	18
3.1.1. Регулирование	19
3.1.2. Регулирующие ведомства и ответственные лица	19
3.2. Монополизация рынка	19
3.3. Отключения интернета по приказу властей	20
3.4. Законодательство о "словах в интернете"	20
3.5. Законодательство о блокировках в интернете	21
3.5.1. Законодательство	21
3.5.2. Процедуры блокировок	22
3.5.3. Реестры заблокированных интернет-ресурсов	22
3.5.4. Реестры заблокированных ресурсов (Неофициальные)	22
3.5.5. Развитие блокировок	23
4. Нарушения прав человека в интернете	24
4.1. Отключение интернета по приказу властей	24
4.2. Криминализация высказываний в интернете	25
5. Гражданское общество в области управления интернетом	25
5.1. Организации	26
5.2. VPN и средства обхода блокировок	26
5.2.1. Статус VPN-услуг	27

5.2.2. Количество пользователей VPN	27
5.2.3. Случаи преследования за использование VPN	28
5.2.4. Мониторинг блокировок	28
6. Выводы по ситуации в стране	29
7. Прогноз развития ситуации до конца 2026 года	30
Источники	31

1. Общие сведения

Республика Союз Мьянма представляет собой суверенное государство в Юго-Восточной Азии, занимающее стратегически важное географическое положение на стыке Южной и Юго-Восточной Азии. Территория страны, граничащая с Индией и Бангладеш на западе, Китайской Народной Республикой на севере и северо-востоке, а также с Лаосом и Таиландом на востоке, исторически выполняет функцию сухопутного моста между крупнейшими демографическими и экономическими макрорегионами. Южные и юго-западные рубежи государства омываются водами Андаманского моря и Бенгальского залива, обеспечивая выход к ключевым маршрутам Индийского океана. Топографическая структура Мьянмы характеризуется наличием обширной центральной низменности, окруженной труднопроходимыми горными массивами на периферии. Подобный сложный рельеф в сочетании с обширными лесными массивами объективно затрудняет создание единой интегрированной инфраструктуры, что исторически предопределило неравномерность распределения транспортных коммуникаций и, в последующем, магистральных оптоволоконных линий связи, изолировав многие приграничные регионы от централизованного технологического развития.¹

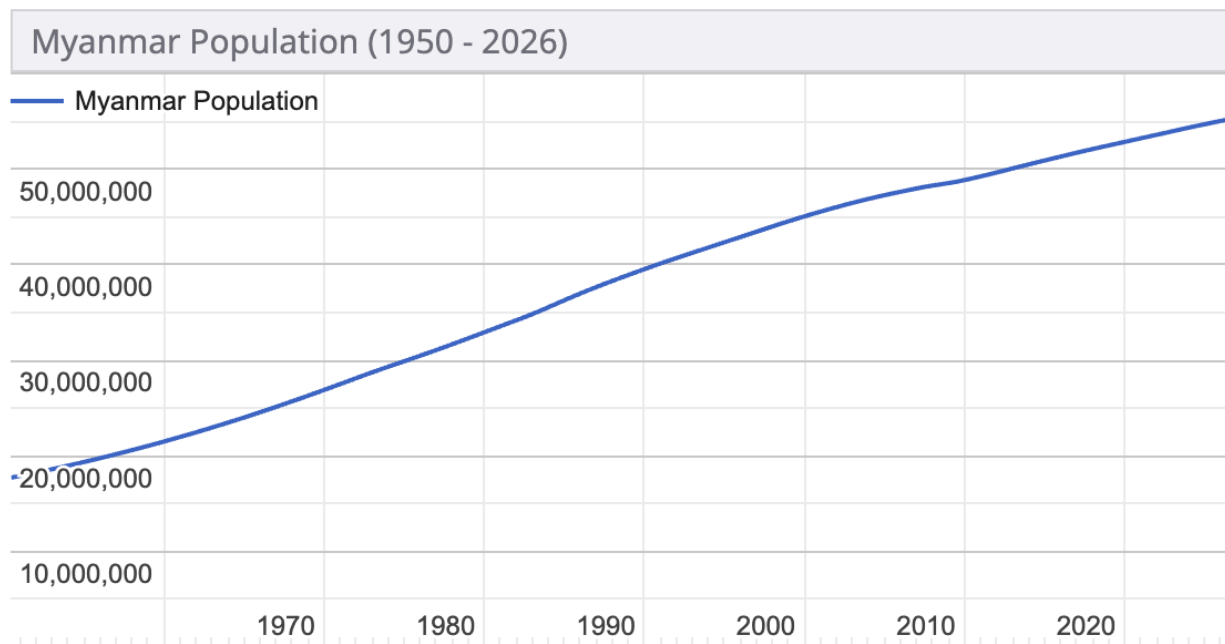
1.1. Население

Демографическая структура Мьянмы характеризуется стабильным, но постепенно замедляющимся ростом, а также высокой степенью этнической гетерогенности. На территории государства проживает более 130 официально признанных этнических групп, среди которых доминируют бирманцы (бамары), составляющие основу населения центральных равнинных областей. Национальные меньшинства (шаны, карены, ракхайнцы, качины и другие) компактно проживают преимущественно в приграничных штатах. Уровень урбанизации остается относительно низким в контексте Юго-Восточной Азии: к 2026 году доля городского населения достигла лишь 34,6%, что означает сохранение преобладающего аграрного уклада жизни для большинства граждан.² Политический кризис и вооруженный конфликт, разразившийся после 2021 года, спровоцировали масштабные внутренние и внешние миграционные процессы. Миллионы граждан стали

внутренне перемещенными лицами (ВПЛ), лишенными доступа к базовым социальным благам, включая стабильную связь, в то время как сотни тысяч представителей меньшинств, в частности рохинджа, были вынуждены искать убежище на территории соседних государств, преимущественно в Бангладеш.³

Возрастная структура населения демонстрирует признаки постепенного демографического перехода. Медианный возраст увеличился с 29,5 лет в 2023 году до 30,4 лет к 2026 году, что указывает на тенденцию к старению нации на фоне снижения рождаемости и последствий гуманитарного кризиса.² Разрушение системы национального здравоохранения после 2021 года негативно отразилось на показателях смертности и ожидаемой продолжительности жизни. Динамика общей численности населения, представленная в таблице ниже, основана на оценках международных институтов, поскольку проведение полноценной национальной переписи в условиях текущего гражданского конфликта не представляется возможным.²

График 1: Динамика численности населения Мьянмы (1950-2026)

Источник: worldometers.info

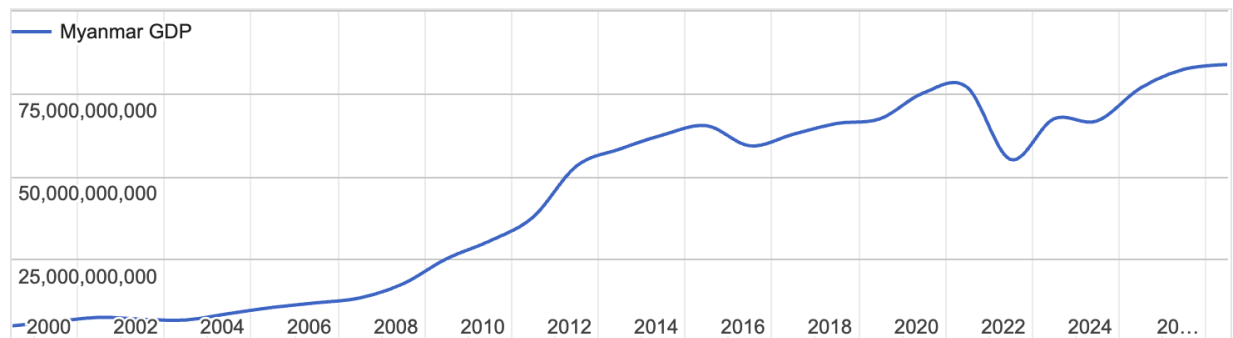
1.2. Внутренний валовый продукт

Макроэкономическая динамика Мьянмы в рассматриваемый период характеризуется экстремальной волатильностью и глубокими структурными шоками. До 2020 года экономика страны демонстрировала умеренный рост, поддерживаемый притоком прямых иностранных инвестиций и расширением экспортных отраслей. Однако кумулятивный

эффект глобальной пандемии и государственного переворота в феврале 2021 года привел к беспрецедентному обвалу: ВВП сократился на 18% в 2021 году.⁶ Последующие годы отмечены стагнацией и слабыми попытками восстановления в условиях жестких международных санкций, бегства иностранного капитала и разрушения логистических цепочек. Валютный рынок пережил коллапс: национальная валюта (мьянманский кят, ММК) стремительно обесценилась. Если в 2019 году официальный курс составлял порядка 1500 ММК за доллар США, то к 2026 году он зафиксировался на уровне 2100 ММК, при этом на параллельном (теневом) рынке курс существенно превышал официальные значения.⁷

В 2025–2026 годах экономика Мьянмы демонстрирует признаки адаптации к условиям изоляции, однако этот рост опирается на истощение природных ресурсов и функционирование теневого сектора, а не на технологическое развитие. По оценкам Международного валютного фонда, ВВП на душу населения в 2026 году составляет лишь 1 519 долларов США, что закрепляет за Мьянмой статус одного из наименее развитых государств региона.⁶ Инфляционное давление, дефицит иностранной валюты и ограничения на импорт критически важного оборудования оказывают прямое негативное воздействие на способность технологического сектора поддерживать и модернизировать цифровую инфраструктуру.

График 2: Динамика номинального ВВП Мьянмы (2000 - 2026)

Источник: worldometers.info

1.3. Основные экономические характеристики

Экономическая модель Мьянмы претерпела вынужденную регрессию, трансформировавшись из развивающейся экономики с растущим производственным сектором в типичную "экономику конфликта" (conflict economy). До 2021 года важными драйверами роста выступали швейная промышленность, туризм и сектор информационных технологий. В текущих реалиях эти отрасли находятся в глубоком кризисе из-за санкций и ухода международных корпораций.⁹ Локомотивом экономики

вновь стали добывающие отрасли: экспорт природного газа, нефрита, древесины и редкоземельных металлов. Значительная часть этого экспорта направляется в Китай, который остается главным торговым партнером и инвестором, не поддерживающим западный санкционный режим.⁹

Структурные проблемы экономики Мьянмы носят системный характер. Фундаментальным препятствием для развития является острый дефицит электроэнергии, вызванный прекращением инвестиций в генерацию и атаками на линии электропередач. Хронические веерные отключения (load shedding) парализуют промышленное производство и функционирование телекоммуникационных вышек.¹⁰ Кроме того, экономика страдает от дуальной финансовой системы, где формальный банковский сектор парализован жестким контролем со стороны Центрального банка, а теневая экономика, включая незаконную приграничную торговлю и киберпреступность (в частности, мошеннические колл-центры или "Kyar Phyant"), генерирует объемы капитала, сопоставимые с официальным ВВП.⁹ Отток квалифицированных кадров (утечка мозгов) дополнительно подрывает потенциал восстановления высокотехнологичных секторов.

1.4. Общая политическая обстановка

С 1 февраля 2021 года политическая система Мьянмы функционирует в режиме жесткой военной диктатуры. Государственный переворот, осуществленный вооруженными силами (Татмадау), прервал десятилетний период демократического транзита. Демократически избранное правительство партии «Национальная лига за демократию» (НЛД) во главе с государственным советником Аун Сан Су Чжи было свергнуто, а лидеры арестованы по сфабрикованным обвинениям.¹¹ Власть была узурпирована Государственным административным советом (State Administration Council, SAC), председателем которого является главнокомандующий вооруженными силами, старший генерал Мин Аун Хлайн.¹¹ Военные обосновали свои действия бездоказательными обвинениями в масштабных фальсификациях на всеобщих выборах ноября 2020 года, отменили их результаты и ввели режим чрезвычайного положения, срок действия которого систематически продлевается в нарушение конституционных норм.¹¹

В ответ на силовой захват власти продемократические силы сформировали Правительство национального единства (National Unity Government, NUG), которое действует в подполье и изгнании, претендуя на статус легитимного представителя народа Мьянмы. Вооруженным крылом оппозиции стали Народные силы обороны (PDF), которые вступили в тактические альянсы с давно существующими этническими вооруженными организациями (EAOs).³ Результатом стала полномасштабная гражданская война. К 2026 году режим утратил контроль над значительными территориями страны, особенно в приграничных штатах Ракхайн, Карен, Кая и Шан, где повстанческие группировки создали квази-государственные административные структуры.³ Хунта удерживает контроль

преимущественно над крупными городами центральной части страны и военными базами, применяя тактику массированных авиационных и артиллерийских ударов по территориям, контролируемым сопротивлением.⁴

Стремясь закрепить свою легитимность на международной арене и внутри страны, Государственный административный совет инициировал проведение многоэтапных всеобщих выборов, первый этап которых прошел в период с декабря 2025 по январь 2026 года.¹³ Данный электоральный процесс был подвергнут жесткой критике со стороны ООН, правозащитных организаций и Правительства национального единства как полностью срежиссированный спектакль.¹³ Выборы сопровождались интенсивным насилием, репрессиями против независимых наблюдателей, принуждением избирателей к голосованию и тотальным контролем над информационным пространством.¹³ Участие в выборах приняли лишь политические партии, аффилированные с военными, в первую очередь Союзная партия солидарности и развития (USDP).

В административно-территориальном отношении Мьянма разделена на семь административных областей (тайнг), где исторически преобладают бирманцы, и семь национальных штатов (пыине), населенных преимущественно этническими меньшинствами, а также несколько самоуправляемых зон. Однако в условиях продолжающегося конфликта это деление носит во многом номинальный характер, поскольку фактическая власть на местах часто принадлежит различным вооруженным группировкам или местным ополчениям, что создает фрагментированную юрисдикционную среду, в которой применение единых законов, в том числе в цифровой сфере, становится невозможным.

2. Интернет

2.1. Национальный домен

Национальным доменом верхнего уровня (ccTLD) для Республики Союз Мьянма является домен .mm. Данный домен был официально делегирован в 1997 году, в период, когда государство на международной арене было широко известно под названием Бирма. Первоначально техническое обслуживание и маршрутизация доменной зоны осуществлялись компанией Eagle Group, управляемой двумя австралийскими экспатриантами, которые первыми организовали коммерческий доступ в интернет на территории страны.¹⁵ Доменное пространство структурировано иерархически: прямая регистрация на втором уровне не практикуется, домены распределяются на третьем уровне под специализированными поддоменами, такими как .com.mm (для коммерческих организаций), .net.mm (для сетевых структур), .edu.mm (для образовательных учреждений) и .gov.mm (исключительно для правительственных ресурсов).¹⁶

История управления национальным доменом иллюстрирует политическую нестабильность государства. В феврале 2002 года серверы доменных имен (DNS)

провайдера DigiServe, обслуживавшего зону, подверглись успешной кибератаке со стороны зарубежных продемократических активистов. В результате взлома весь трафик, адресованный к доменам .mm, включая правительственные ресурсы, в течение трех дней перенаправлялся на страницу с политическим манифестом, требовавшим освобождения известного студенческого лидера Мин Ко Наинга.¹⁶ Этот инцидент продемонстрировал уязвимость инфраструктуры и заставил военное правительство пересмотреть подходы к кибербезопасности.

В начале 2005 года государственное предприятие Myanmar Posts and Telecommunications (MPT) полностью монополизировало контроль над пространством имен .mm, переведя управление с серверов DigiServe на собственные вычислительные мощности, расположенные в Янгоне.¹⁶ В настоящее время административные и регуляторные функции в отношении домена осуществляет Министерство цифрового развития и связи Мьянмы (ранее Министерство транспорта и связи).¹⁷ Условия использования домена предполагают жесткую верификацию заявителей: для регистрации коммерческого домена требуется подтверждение инкорпорации на территории Мьянмы, что ограничивает присутствие международных организаций в локальной доменной зоне и способствует высокому уровню государственного контроля над реестром.¹⁸

2.2. Число пользователей

Данные о количестве интернет-пользователей в Мьянме основаны на статистике подключений к мобильному и домашнему интернету. Однако из-за миграционного кризиса и активного использования VPN эти цифры нужно понимать с осторожностью и внимательно их анализировать.

1. Отчеты DataReportal (Digital 2024–2026).¹⁹
2. База данных Всемирного банка (World Bank).²²
3. Данные Международного союза электросвязи (ITU).²³

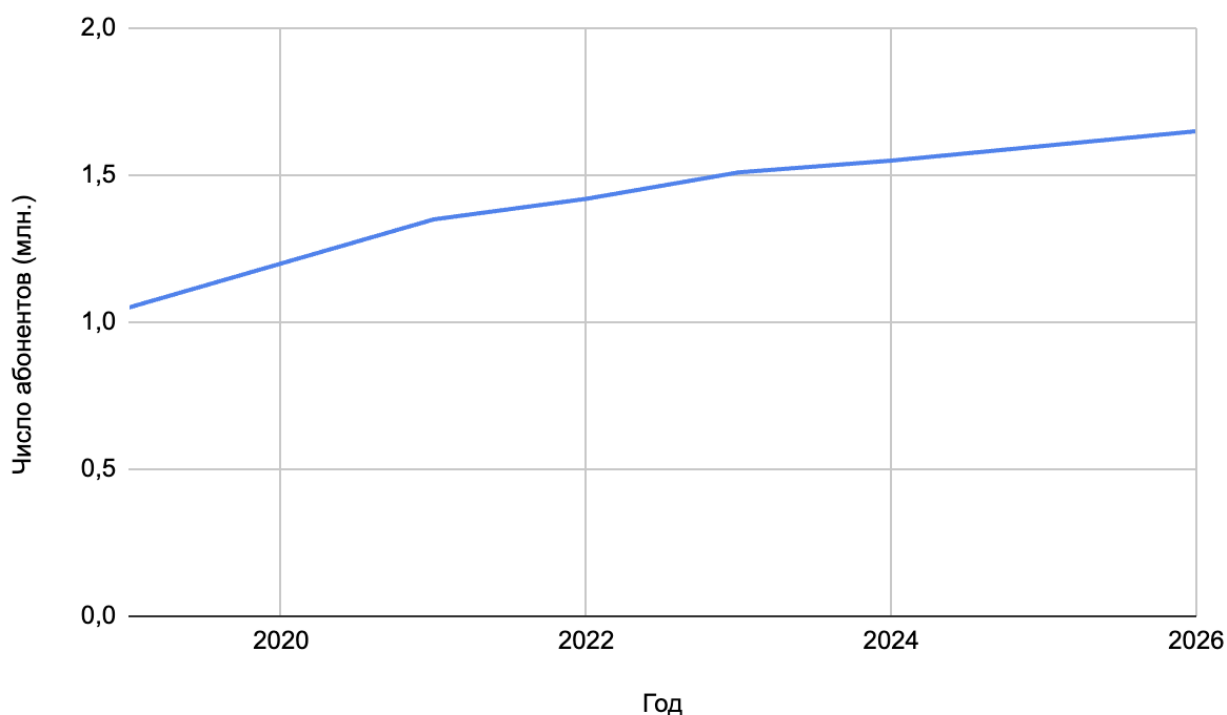
2.2.1 Фиксированный интернет

Рынок фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет в Мьянме находится на ранней стадии развития и характеризуется крайне низким уровнем проникновения. Исторически инвестиции концентрировались в секторе мобильной связи, тогда как прокладка оптоволоконных линий (FTTH/FTTB) осложнялась горным рельефом, недостатком капиталовложений и юридическими барьерами на получение разрешений для земляных работ. Основная абонентская база фиксированного интернета сосредоточена в деловых районах Янгона, Мандалая и столицы Нейпидо, обслуживая преимущественно корпоративный сектор, государственные учреждения и обеспеченные домохозяйства. Военный переворот и последовавший за ним отток инвестиций замедлили развертывание инфраструктуры, хотя локальные провайдеры продолжают постепенную

модернизацию существующих медных линий до оптоволокна в урбанизированных зонах.¹⁰

Динамика числа пользователей фиксированного интернета демонстрирует медленный рост, стимулируемый потребностью бизнеса в стабильных каналах связи на фоне деградации мобильных сетей. Государственный мандат на расширение магистральных оптоволоконных сетей выполняется с задержками из-за саботажа и боевых действий.¹⁰

График 3: Динамика числа абонентов фиксированного ШПД в Мьянме (2019-2026)

Крупнейшие провайдеры домашнего интернета и оценки их рыночной доли:

- MPT Myanmar (<https://mpt.com.mm/>) — Государственный телекоммуникационный гигант, обладающий самой разветвленной магистральной сетью. Компания активно продвигает услугу Dome Pyan Fiber Internet и переводит абонентов с медных линий на FTTH.¹⁰ Оценка доли рынка: 35–40%.
- 5bb (<https://5bb.com.mm/>) — Один из ведущих частных интернет-провайдеров, принадлежащий группе Global Technology. Специализируется на оптоволоконных подключениях в крупных городах.²⁴ Оценка доли рынка: 15–20%.
- MyanmarNet (<https://www.myanmarnet.com/>) — Популярный провайдер, предоставляющий услуги как по оптике, так и по технологии Wi-Fi в Янгоне и Мандалае.²⁴ Оценка доли рынка: 10–15%.

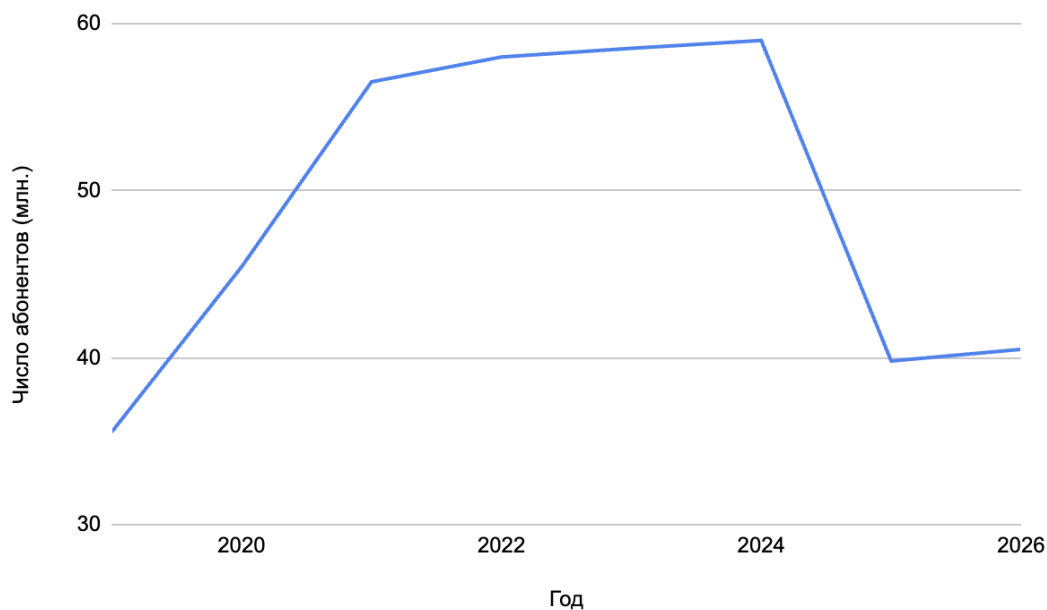
- Yatanarpon Teleport (<http://www.ytp.com.mm/>) — Бывший государственный монополист (совместно с MPT), ныне функционирующий как самостоятельный игрок с ориентацией на бизнес-клиентов.²⁴ Оценка доли рынка: ~10%.

2.2.2. Мобильный интернет

Мобильный интернет является фундаментальной основой цифровой экономики Мьянмы и основным каналом доступа к информации для подавляющего большинства населения. Период с 2014 по 2020 год характеризовался беспрецедентным бумом: приход на рынок иностранных операторов привел к развертыванию сетей 4G, охвативших более 95% населения, и радикальному снижению стоимости услуг.²⁴ Однако после 2021 года сектор столкнулся с серьезными вызовами: хунта ввела 15-процентный налог на использование данных, обязала операторов повысить тарифы и инициировала принудительную деактивацию SIM-карт, не привязанных к биометрическим национальным идентификационным картам.²⁴

Парадокс статистических данных, при котором уровень проникновения мобильной связи превышает 100%, объясняется повсеместной практикой использования абонентами нескольких SIM-карт различных операторов (multi-SIM ownership) для оптимизации расходов на звонки внутри сетей и резервирования связи в условиях частых региональных сбоев. Тем не менее, общее число активных подключений демонстрирует тенденцию к незначительному снижению после 2021 года, что коррелирует с экономическим кризисом и жесткими регуляторными мерами.¹⁹

График 4: Динамика числа абонентов мобильного ШПД в Мьянме (2019-2026)

Резкое падение числа абонентов мобильного широкополосного доступа (ШПД) в Мьянме в 2024–2025 годах связано прежде всего с **политической и военной ситуацией** в стране после военного переворота 2021 года.

Основные причины:

- **Массовые отключения интернета и мобильной связи.** Военная хунта регулярно вводит длительные блэкауты в районах, где идёт сопротивление (особенно в штатах Качин, Каренни, Ракхайн, Чин, Шан и др.). В 2024–2025 годах сотни тауншипов (городских округов) оставались без связи месяцами. В таких условиях люди просто перестают платить за сим-карты.
- **Люди отказываются от лишних сим-карт.** Раньше многие имели по 2–3 симки (чтобы обходить ограничения и избегать слежки). После усиления контроля и блокировок количество активных подключений сильно сократилось.
- **Экономические причины.** Выросла стоимость интернета, операторы сократили безлимитные пакеты, люди стали роогер из-за войны, инфляции и кризиса. Многие просто не могут себе позволить мобильный интернет.
- **Повреждение инфраструктуры.** Конфликты, землетрясения (например, в 2025 году) и диверсии приводят к физическому разрушению вышек и линий связи.
- **Миграция и страх.** Часть населения уехала из страны или в более безопасные районы, а оставшиеся часто предпочитают не пользоваться связью, чтобы избежать слежки и арестов.

В итоге официальная статистика показала резкое падение — это отражает **реальное снижение активных и платящих пользователей** из-за репрессий и войны.

Крупнейшие провайдеры мобильного интернета и оценки их рыночной доли:

- MPT (<https://mpt.com.mm/>) — Исторический лидер рынка, функционирующий в рамках соглашения о совместной деятельности с японскими корпорациями KDDI и Sumitomo.³¹ Оценка доли рынка: ~42%.
- Atom (<https://www.atom.com.mm/>) — Оператор, образованный после вынужденной продажи активов норвежской телекоммуникационной группы Telenor в 2022 году. Активы были выкуплены ливанской M1 Group в партнерстве с местной компанией Shwe Buain Phyu, аффилированной с военными структурами.²⁴ Оценка доли рынка: ~30%.
- Ooredoo Myanmar (<https://ooredoo.com.mm/>) — Подразделение катарской телекоммуникационной группы, ориентированное на предоставление высокоскоростной передачи данных.²⁴ Оценка доли рынка: ~15%.
- Mytel (<https://mytel.com.mm/>) — Совместное предприятие, созданное консорциумом локальных компаний (Star High), связанных с вооруженными силами Мьянмы, и

вьетнамской военной корпорацией Viettel. Несмотря на общественный бойкот после переворота, оператор удерживает значительную долю рынка благодаря административному ресурсу и предоставлению услуг военным.²⁴ Оценка доли рынка: ~13%.

2.3. Скорость доступа в интернет и качество оказываемых услуг

Техническое состояние инфраструктуры связи в Мьянме подверглось радикальной деградации в период с 2021 по 2026 год, что находит прямое отражение в падении качества оказываемых услуг. Системные проблемы связаны не столько с устареванием оборудования, сколько с комплексом внешних шоков: тотальным дефицитом электроэнергии (веерные отключения вынуждают базовые станции работать на дизельных генераторах, топливо для которых находится в дефиците), физическим разрушением телекоммуникационных вышек в зонах активных боевых действий и преднамеренным “замедлением трафика” (throttling) государственными органами.¹⁰ Так, землетрясение в регионе Мандалай в марте 2025 года нанесло дополнительный критический ущерб магистральным оптическим линиям, восстановление которых затянулось из-за логистических ограничений.³³

Показатели скорости интернета демонстрируют выраженную дихотомию между фиксированным и мобильным сегментами. Согласно отчетам платформы Ookla Speedtest Global Index за 2025–2026 годы, фиксированный широкополосный доступ сохраняет относительную стабильность. Медианная скорость скачивания в фиксированных сетях составляет 25,83 Мбит/с²⁰ (в некоторых локальных узлах Янгона достигая 57,24 Мбит/с³⁴), а скорость загрузки (upload) держится на уровне 14–22 Мбит/с при задержке (ping) в 71–74 мс.³⁴ Эта устойчивость объясняется концентрацией фиксированных сетей в урбанизированных зонах с приоритетным энергоснабжением, обслуживающих бизнес-клиентов и государственные структуры.

Ситуация в сегменте мобильного интернета носит катастрофический характер. Данные глобальной аналитики фиксируют обвал медианной скорости мобильного скачивания до 5,09 Мбит/с, что отражает падение на 78,2% в годовом исчислении (снижение на 18,22 Мбит/с).²⁰ Такие показатели отбрасывают мобильный сектор Мьянмы на уровень технологий десятилетней давности, делая невозможным полноценное использование видеостриминга и облачных сервисов. Резкое падение пропускной способности мобильных сетей является прямым следствием перегрузки уцелевших базовых станций, применения властями технологий глубокого анализа пакетов (DPI) для фильтрации нежелательного контента и ограничения импорта запасных частей для телекоммуникационного оборудования ввиду санкций.

Исследования, подтверждающие техническую деградацию сетей:

1. Отчеты **Ookla Speedtest Global Index** (регулярный мониторинг пропускной

способности по странам).³⁴

2. Аналитические обзоры **DataReportal** (Digital 2025/2026: Myanmar), фиксирующие критическое падение мобильных скоростей.²⁰
3. Аналитика платформы **Statbase**, интегрирующей макроданные о качестве сетей в развивающихся экономиках.³⁶

2.4. Развитие провайдеров и Автономных Систем

Структура маршрутизации в Мьянме отражает тенденцию к централизации и усилению государственного контроля. Согласно данным платформы RIPE Stat и профильного регионального интернет-регистратора APNIC, динамика выделения Автономных Систем (AS) сохраняет положительный вектор, однако разрыв между зарегистрированными и фактически анонсируемыми в глобальной таблице маршрутизации сетями указывает на скрытые кризисные явления. Замораживание деятельности иностранных корпораций и локальных стартапов привело к тому, что часть выделенных ресурсов остается неактивной ("темные" ASN).

Функционирующие Автономные Системы сконцентрированы в руках ограниченного числа доминирующих операторов связи и крупных интернет-провайдеров, которые полностью подчиняются директивам Министерства цифрового развития и связи. Появление новых AS в маршрутизации в 2025–2026 годах связано не с демократизацией рынка, а с попытками корпоративного сегмента (банков, логистических хабов) создать собственные резервные каналы связи для минимизации рисков при внезапных государственных шатдаунах, а также с развитием локальных провайдеров фиксированной связи в крупных городах.³⁷

График 5: Динамика Автономных Систем в Мьянме (2015-2026)

ASN Statistics

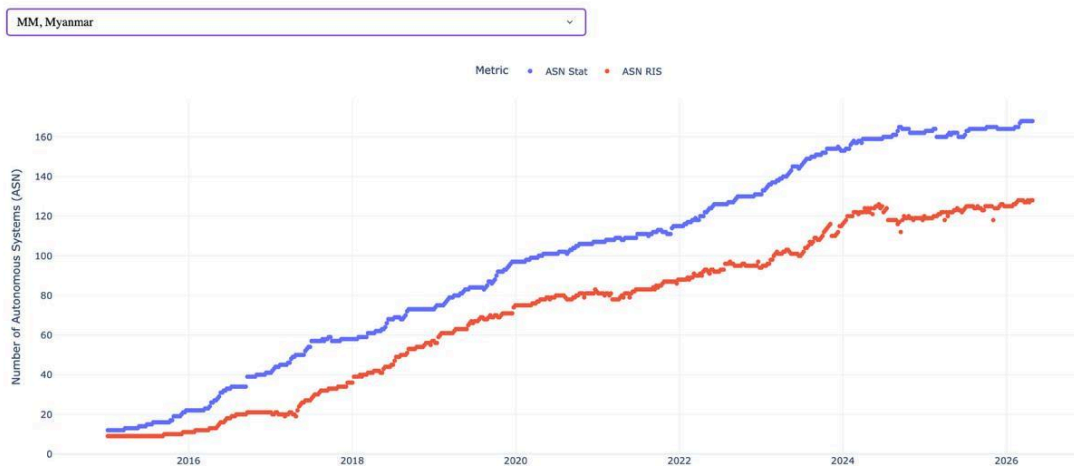

Таблица 1: Топ 10 крупнейших Автономных Систем Мьянмы

#	Number of AS	Name	Web Site	Foreign neighbour count	Local neighbour count	Total neighbour count	Foreign neighbours share
1	58952	Frontiir Co. Ltd	https://www.frontiir.com/	65	16	80	81%
2	136255	Telecom International Myanmar Co., Ltd	mytel.com.mm	35	38	68	51%
3	45558	MYANMA POSTS AND TELECOMMUNICATIONS	myanmaposts.net.mm	30	42	66	45%
4	136168	Campana MYTHIC Co. Ltd.	campanaworks.com	30	30	56	54%
5	133385	Atom Myanmar Limited	atom.com.mm	33	26	52	63%
6	133524	Global Technology Co., Ltd.	globalnet.com.mm	7	38	42	17%
7	132167	Nine Communications Company Limited	https://bgp.he.net/resourceerror	25	18	42	60%
8	135300	Myanmar Broadband Telecom Co., Ltd	http://www.mbt.com.mm	19	9	25	76%
9	136975	Global Technology	http://www.globaltechgroup.com.mm/	18	8	23	78%
10	132148	HORIZON TELECOM INTERNATIONAL COMPANY LIMITED	http://www.hti.com.mm	0	16	16	0%

2.5. Проникновение IPv6

Процесс миграции на протокол нового поколения IPv6 в Мьянме носит инерционный характер. Отсутствие внятной государственной стратегии цифровой трансформации и хронический дефицит капитальных вложений (Capex) со стороны операторов, вынужденных тратить ресурсы на поддержание базовой инфраструктуры в условиях энергокризиса, критически замедляют модернизацию ядра сетей (Core Networks). Основной драйвер внедрения IPv6 — не инновационное развитие, а тривиальное исчерпание адресного пространства IPv4 у регионального регистратора APNIC.⁴²

Тем не менее, крупнейшие мобильные операторы (MPT, ATOM, Ooredoo) продолжают постепенное развертывание dual-stack конфигураций на абонентском оборудовании. Согласно данным лаборатории APNIC (IPv6 Measurement), показатель способности устройств работать по IPv6 (IPv6 Capable) достиг отметки в 10,2% к середине 2026 года, при этом фактическое предпочтение протоколу (IPv6 Preferred) отдается в 9,9% сессий.⁴³ Этот показатель существенно отстает от среднемирового уровня (более 43%) и показателей соседних стран Юго-Восточной Азии⁴⁵, свидетельствуя о стагнации технологического потенциала телекоммуникационного сектора Мьянмы.

График 6: Динамика проникновения IPv6 в Монголии (2015-2026)

Источник: stats.labs.apnic.net

2.6. Индекс связности

График 7: Динамика глобальной связности Автономных Систем Мьянмы (2019-2026)

Global Connectivity Statistics

Критически низкое число внешних соединений, несмотря на некоторый рост в предыдущие годы, отражает целенаправленную политику военного режима по контролю над трансграничным интернет-трафиком. После государственного переворота 2021 года военные власти последовательно ограничивают количество точек входа и выхода международного трафика, концентрируя их в руках подконтрольных операторов.

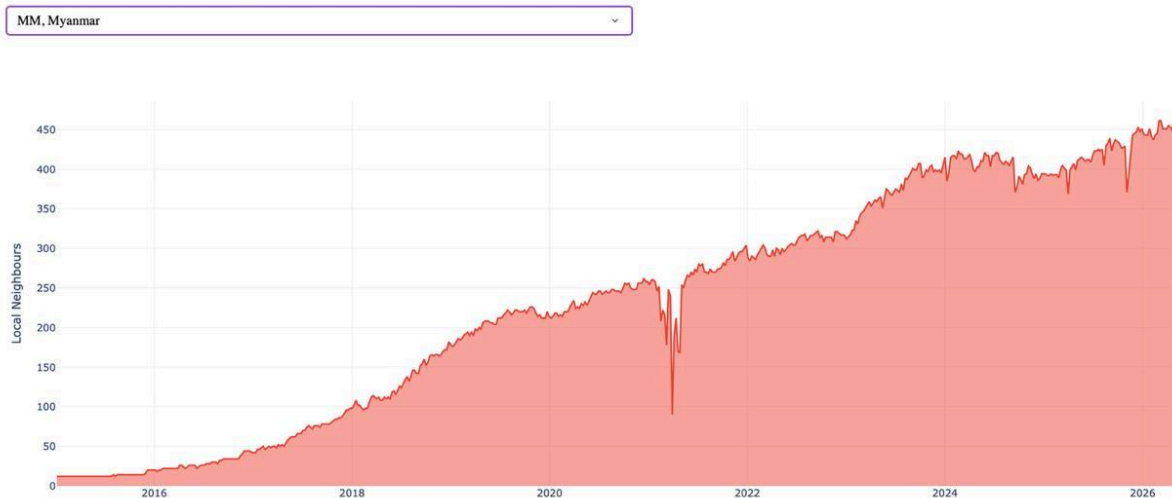
Хотя график демонстрирует заметный рост глобальной связности с 2019 по 2023 год (с менее чем 50 до пиковых значений свыше 230 foreign neighbours), после 2024 года наблюдается высокая волатильность и постепенное снижение показателя. Стабилизация на уровне 140–170 соединений говорит о том, что дальнейшее расширение международной связности было искусственно сдержано. Небольшой рост в предыдущие годы объясняется в основном расширением ёмкости уже существующих каналов, а не появлением новых независимых выходов в глобальную сеть.

Такая архитектура является ключевым элементом системы управления интернетом в Мьянме. Создавая искусственное «бутылочное горлышко», военный режим получает полную техническую возможность для фильтрации трафика, блокировки неудобных ресурсов и реализации масштабной цензуры. Низкая глобальная связность — это не техническое ограничение, а осознанная государственная политика, направленная на

изоляция населения от внешних источников информации и обеспечение эффективного контроля над информационным пространством.

График 8: Динамика локальной связности Автономных Систем Мьянмы (2019-2026)

Local Connectivity Statistics

В отличие от глобальной связности, локальная связность Автономных Систем Мьянмы демонстрирует устойчивый и значительный рост на протяжении всего рассматриваемого периода. Количество локальных соединений увеличилось с менее чем 50 в 2016–2017 годах до более чем 450 к 2026 году. Даже после государственного переворота 2021 года, вызвавшего кратковременный резкий спад, локальная связность быстро восстановилась и продолжила уверенный рост.

Такой динамике способствуют два основных фактора. Во-первых, операторам выгодно развивать внутренний пиринг для снижения затрат на дорогостоящий международный транзит. Во-вторых, после переворота военный режим активно стимулировал локализацию трафика, чтобы уменьшить зависимость от внешних каналов и упростить контроль за информационными потоками внутри страны.

Однако этот рост локальной связности не свидетельствует о развитии открытой и конкурентной интернет-экосистемы. Он происходит в условиях жёсткой вертикальной структуры, где большинство операторов остаются под прямым или косвенным контролем военных властей. В результате формируется топология, удобная для централизованного мониторинга: даже при большом количестве локальных соединений ключевые точки обмена трафиком находятся под надёжным государственным контролем.

Таким образом, развитие локальной связности в Мьянме носит принудительно-утилитарный характер. Военный режим допускает и даже поощряет рост внутренних соединений, поскольку это позволяет одновременно снижать затраты операторов и повышать эффективность внутреннего контроля за информационным пространством, не ослабляя при этом общую хватку над интернетом.

График 9: Динамика отношения глобальной и локальной связности Автономных Систем Мьянмы (2019-2026)

Total Connectivity Share

График наглядно демонстрирует устойчивое снижение доли глобальных соединений в общей структуре связности Мьянмы. Если в 2016–2017 годах доля *foreign neighbours* превышала 50–55%, то к 2026 году она снизилась до 23–27%. Это означает, что локальная связность растёт значительно быстрее глобальной.

Такое изменение структуры не является результатом естественного развития внутреннего рынка. После военного переворота 2021 года власти целенаправленно стимулировали рост локального пиринга, одновременно сдерживая расширение международных каналов. Снижение доли глобальных соединений отражает осознанную политику властей по локализации трафика и уменьшению «окон в мир».

Создавая искусственное преобладание внутренних связей, военный режим формирует более удобную для контроля архитектуру сети. В такой модели основная часть трафика остаётся внутри страны и легче поддаётся мониторингу и фильтрации. При этом сохраняется ограниченное количество тщательно контролируемых международных шлюзов, через которые проходит весь внешний трафик.

Таким образом, динамика соотношения глобальной и локальной связности в Мьянме отражает не технический прогресс, а стратегический выбор властей. Вместо построения сбалансированной и открытой интернет-экосистемы военный режим создаёт внутренне замкнутую сеть с минимальным количеством контролируемых выходов в глобальный интернет. Эта архитектура идеально соответствует задачам тотального контроля над информационным пространством.

3. Законодательство об интернете

3.1. Принципы управления интернетом

3.1.1. Регулирование

В Мьянме регуляторная среда сейчас работает в режиме чрезвычайного положения. Законодательный процесс полностью непрозрачный и обходится без парламента. Все важные нормы принимаются в виде указов и директив Государственного административного совета (военной хунты).

Телекоммуникационные компании лишены самостоятельности. Они обязаны беспрекословно выполнять все приказы силовых структур: блокировать сайты, перехватывать трафик и передавать личные данные пользователей.

За отказ сотрудничать топ-менеджмент компаний грозит уголовное преследование.⁴⁷

Базовым документом до недавнего времени служил Закон о телекоммуникациях 2013 года, однако в 2025 году вступил в силу Закон о кибербезопасности (Cybersecurity Law No. 1/2025), который кодифицировал цифровые репрессии. Закон обязывает все цифровые платформы с аудиторией более 100 000 пользователей получать лицензии и хранить пользовательские данные на территории страны в течение трех лет, гарантируя к ним беспрепятственный доступ следственных органов без судебного ордера.⁴⁹

3.1.2. Регулирующие ведомства и ответственные лица

Архитектура регулирования интернета базируется на Министерстве цифрового развития и связи (Ministry of Digital Development and Communications, ранее Министерство транспорта и связи). Непосредственный технический и административный контроль над провайдерами осуществляет профильное подразделение министерства — Департамент почты и телекоммуникаций (Posts and Telecommunications Department, PTD).⁵¹

Ключевыми должностными лицами, ответственными за реализацию политики в интернете, являются:

- Ministry of Transport and Communications (<https://www.motc.gov.mm/>) — Министр цифрового развития и связи. Член высшего военного руководства, непосредственно координирующий интеграцию телекоммуникационного сектора с аппаратом

национальной безопасности.⁵¹

- Than Htun Aung (<https://www.iicom.org/profile/than-htun-aung/>) — Генеральный директор PTD. Отвечает за лицензирование операторов, контроль радиочастотного спектра и передачу директив хунты провайдерам об отключении связи и фильтрации контента.⁵²

3.2. Монополизация рынка

Несмотря на формальное наличие на рынке нескольких независимых игроков, де-факто в Мьянме сложилась олигополия с признаками скрытой ре-монополизации под контролем военно-политического картеля. Либерализация сектора, начатая в 2013 году на основе Закона о телекоммуникациях, была свернута. После переворота 2021 года режим целенаправленно выдавил с рынка международных инвесторов, придерживавшихся корпоративных стандартов защиты прав человека. Наиболее показательным стал уход норвежской корпорации Telenor, руководство которой прямо заявило о невозможности работы в условиях принуждения к установке оборудования для слежки (интерсепторов).²⁴

Оставшиеся участники рынка контролируются государством напрямую (MPT), аффилированы с военными структурами (Mytel) или принадлежат конгломератам, лояльным хунте (ATOM, выкупленный консорциумом с участием Shwe Byain Phyu).²⁴ Управление этими корпорациями осуществляется в тесной координации с Государственным административным советом. В результате провайдеры лишены коммерческой независимости, не конкурируют в вопросах обеспечения приватности пользователей и функционируют как технологические придатки репрессивного аппарата, обеспечивая монополизацию государством контроля над инфраструктурой связи.²⁴

3.3. Отключения интернета по приказу властей

Законодательство Мьянмы предоставляет исполнительной власти легитимные, но чрезмерно широкие полномочия по отключению сетей связи. Юридическим фундаментом для так называемых шатдаунов (internet shutdowns) выступает Раздел 77 Закона о телекоммуникациях, который позволяет властям временно приостанавливать предоставление услуг связи или перехватывать любую информацию в "чрезвычайных ситуациях" или в "интересах общества".⁴⁶ Размытость этих формулировок позволяет режиму классифицировать любые антиправительственные выступления как чрезвычайные ситуации.

Процесс отключения не регламентирован публичными актами и лишен апелляционных механизмов. На практике процедура выглядит следующим образом: Государственный административный совет или Министерство внутренних дел спускает директиву в Министерство связи, которое через PTD направляет телеком-операторам конфиденциальный приказ (зачастую в устной форме или через закрытые мессенджеры). Оператор обязан немедленно (в течение минут) прекратить маршрутизацию трафика в

указанной географической зоне (на уровне конкретных вышек или целых штатов).⁴⁷ Приказ об отключении могут отдавать высшие армейские чины перед началом военных операций (clearance operations) для предотвращения координации сопротивления и сокрытия фактов внесудебных расправ над гражданским населением.³³ Раскрытие факта получения приказа провайдером карается по закону.

3.4. Законодательство о "словах в интернете"

Законодательная база Мьянмы в отношении преследования за свободу выражения в интернете характеризуется драконовской жестокостью и инструментализацией уголовного права. После переворота основным орудием подавления инакомыслия стала обновленная статья 505(A) Уголовного кодекса. Данная норма предусматривает тюремное заключение сроком до трех лет за публикацию или распространение информации, которая может "вызвать страх или тревогу у общественности", "распространяет ложные новости" (fake news) или прямо либо косвенно провоцирует государственных служащих на неповиновение (мятеж).⁴⁶

Трактовка понятия "распространение фейков" в правоприменительной практике хунты предельно субъективна. Любая публикация, пост в Facebook, комментарий или даже лайк под материалом, который противоречит официальной пропаганде Государственного административного совета, ставит под сомнение легитимность переворота или описывает потери армейских подразделений, автоматически классифицируется как фейк или акт терроризма.¹⁴ Судебные процессы по этим делам проходят в закрытом режиме, часто на территории военных баз, а обвиняемые лишены доступа к адвокатам.

Дополнительно режим активно использует статью 66(d) Закона о телекоммуникациях, которая криминализирует диффамацию с использованием сетей связи.⁵⁸ Военные и чиновники массово подают иски против журналистов и активистов, при этом подозреваемые могут годами содержаться в следственных изоляторах без права выхода под залог.

Стремясь окончательно зачистить информационное пространство, хунта приняла Закон о кибербезопасности № 1/2025. Этот акт наложил прямые обязательства на платформы и провайдеров удалять любой контент, который "наносит ущерб социальному статусу", "вызывает ненависть, разрушает единство и спокойствие" или "не соответствует бирманской культуре".⁴⁶ Отказ платформ от премодерации такого контента ведет к их немедленной блокировке.

Беспрецедентной особенностью Закона о кибербезопасности 2025 года стало введение принципа экстерриториальности. Власти Мьянмы получили право заочно привлекать к уголовной ответственности за "распространение фейков" в интернете граждан Мьянмы, находящихся за рубежом.⁴⁹ Это позволяет хунте конфисковывать имущество

политэмигрантов на родине, терроризировать их оставшихся родственников и аннулировать их паспорта, превращая законодательство о "словах в интернете" в инструмент транснациональной репрессии.

3.5. Законодательство о блокировках в интернете

Создание собственного закрытого интернета (суверенного интранета) — одна из главных целей внутренней политики военной хунты.

Хунта стремится полностью изолировать жителей Мьянмы от мирового интернета и построить свой «Великий файрвол Мьянмы». Для этого власти приняли жёсткие законы, которые обязывают интернет-провайдеров вкладывать деньги в системы глубокой фильтрации трафика и жёсткого контроля всего, что пользователи делают в сети.⁴⁸

3.5.1. Законодательство

Законодательство о блокировках базируется на симбиозе Закона о телекоммуникациях и нового Закона о кибербезопасности 2025 года.⁴⁶ Документы прямо предписывают провайдерам осуществлять контроль и блокировку электронных ресурсов по запросу уполномоченных министерств в целях обеспечения "национальной безопасности". Радикальным нововведением 2024–2025 годов стала тотальная криминализация технологий обхода блокировок. Закон о кибербезопасности дал четкое определение Виртуальным частным сетям (VPN) и квалифицировал их настройку, предоставление или использование без специального разрешения Министерства как уголовное преступление. Нарушителям, включая обычных граждан, использующих VPN для доступа к Facebook, грозит тюремное заключение от 1 до 6 месяцев и штраф от 1 до 10 миллионов ММК.⁴⁹

3.5.2. Процедуры блокировок

Механика блокировок представляет собой многоуровневый технологический процесс. PTD формирует директивы (blacklists) и передает их операторам связи (MPT, ATOM, Ooredoo, Mytel, 5BB и др.). Первоначально блокировки осуществлялись наиболее примитивным способом — через подмену ответов DNS (DNS-hijacking), когда при попытке запросить IP-адрес заблокированного ресурса сервер провайдера возвращал адрес правительственной страницы-заглушки.⁶³ Однако по мере роста цифровой грамотности населения власти перешли к блокировкам по IP-адресам (TCP/IP level interference) и атакам типа "человек посередине" (TLS MITM).⁶³ В 2025–2026 годах операторов обязали внедрить системы глубокого анализа пакетов (Deep Packet Inspection, DPI), которые способны идентифицировать и сбрасывать соединения (RST-пакеты), использующие специфические протоколы VPN (например, OpenVPN, WireGuard), что сделало подавляющее большинство средств обхода цензуры технически неработоспособными.⁶³

3.5.3. Реестры заблокированных интернет-ресурсов

В Мьянме не существует единого официального, открытого и публично доступного реестра заблокированных сайтов. Процесс цензуры носит абсолютно секретный характер.⁴⁷ Перечни запрещенных IP-адресов и URL-доменов формируются в Государственном административном совете и классифицируются как государственная тайна. Провайдерам категорически запрещено публиковать списки ресурсов, которые они обязаны фильтровать, а также уведомлять пользователей о причинах ограничения доступа. По экспертным оценкам, скрытый правительственный реестр к 2026 году насчитывает более 2000 записей, охватывая все глобальные социальные медиа (Facebook, X, Instagram), защищенные мессенджеры (WhatsApp, Signal, Telegram), независимые медиа и правозащитные порталы.¹⁴ Отсутствие публичного реестра лишает владельцев сайтов права оспорить блокировку в судебном порядке.

3.5.4. Реестры заблокированных ресурсов (Неофициальные)

Ввиду непрозрачности государственных процедур, документированием цензуры занимаются международные и локальные гражданские инициативы, которые фактически выполняют функцию теневых открытых реестров:

- [Open Observatory of Network Interference \(OONI\)](#) — Глобальная децентрализованная сеть, собирающая данные об интернет-цензуре. Через приложение OONI Probe волонтеры внутри Мьянмы запускают сетевые тесты, результаты которых публикуются в открытом доступе на OONI Explorer. Реестр OONI по Мьянме позволяет технически доказать факты вмешательства в трафик (TCP/IP аномалии, подмена DNS).⁶⁴
- [Freedom of Expression Activist Organization](#) — Мьянманская правозащитная организация, ведущая агрегированный дашборд. Их реестр фиксирует не только заблокированные сайты, но и ведет детальную хронологию отключений интернета с привязкой к конкретным административным районам страны, документируя корреляцию между шатдаунами и военными преступлениями хунты.⁶⁸
- [Free Expression Myanmar \(FEM\)](#) — Мониторинговая группа, специализирующаяся на юридическом анализе. Их реестры включают списки граждан и активистов, подвергшихся уголовному преследованию по статьям 505(A) УК и 66(d) Закона о телекоммуникациях, де-факто документируя "человеческую цену" цифровой цензуры.⁷¹
- [Myanmar Internet Project](#) — Инициатива, публикующая ежеквартальные отчеты ("Digital Coup Quarterly"), агрегирующие данные о новых методах блокировок, заблокированных IP-адресах, сбоях в работе провайдеров и применении систем массовой слежки (PSMS).¹⁴

Данные реестры функционируют за счет волонтерского сбора информации и анализа маршрутизации из-за рубежа, предоставляя международному сообществу объективную

картину информационной блокады Мьянмы.

3.5.5. Развитие блокировок

Эволюция блокировок в Мьянме иллюстрирует переход от реактивной цензуры к проактивной технологической диктатуре. Анализ серии страновых отчетов проекта OONI (iMAP State of Internet Censorship Report) за период 2021–2026 годов демонстрирует четкие фазы эскалации.⁶³ В феврале 2021 года цензура началась с грубой блокировки доменов Facebook, Twitter и Instagram через DNS-манипуляции.⁶³ В течение 2022 года OONI зафиксировала перенос блокировок на уровень IP-адресов и распространение цензуры на информационные порталы и онлайн-энциклопедии (блокировка всех языковых версий Wikipedia).⁶³

В 2024–2025 годах отчеты отмечают качественный скачок: хунта начала целенаправленно блокировать зашифрованные мессенджеры (в частности, Signal) и корпоративные сайты провайдеров VPN-услуг (ProtonVPN, TunnelBear).³³ Измерения показывают массовое применение TCP-сбросов при попытках установления туннельных соединений, что свидетельствует об успешном развертывании оборудования DPI.⁶³ Единственным стабильно работающим средством обхода в 2025 году оставались протоколы обфускации, подобные Psiphon, в то время как стандартные коммерческие VPN оказались подавлены.⁶⁵

Вывод: Развитие инфраструктуры блокировок в Мьянме достигло стадии, на которой государство способно не только отсекал граждан от мировых платформ, но и эффективно парализовать инструменты обхода цензуры. "Великий файрвол Мьянмы" стал реальностью, трансформировав национальный интернет в изолированную, прослушиваемую и подверженную жесткой цензуре милитаризованную среду.

4. Нарушения прав человека в интернете

Ситуация с правами человека в цифровой среде Мьянмы оценивается международными правозащитными структурами как катастрофическая. В ежегодных отчетах организации Freedom House (рейтинг *Freedom on the Net*) страна последовательно занимает места в самом низу списка, классифицируясь как абсолютно "несвободная", с беспрецедентно низкими баллами (около 9 из 100 за интернет-свободы).⁴⁷ Глубина нарушений выходит далеко за рамки классической цензуры: военный режим использует интернет не только как объект контроля, но и как вектор для выявления и физического уничтожения политических оппонентов.⁴⁷

Атмосфера тотального террора поддерживается ежедневной практикой уличных проверок устройств. Полицейские и военные патрули массово останавливают граждан, требуя разблокировать смартфоны. Обнаружение запрещенных приложений (Facebook, Telegram), VPN-клиентов или фотографий, связанных с Движением гражданского неповиновения (CDM), ведет к немедленному аресту, избиениям, вымогательству и

отправке в военные следственные изоляторы, известные применением пыток.⁴⁷ Государственный терроризм в онлайн дополняется кампаниями по дезинформации, разжиганию межнациональной розни и доксингу, которые координируются лояльными хунте сетями ботов (в первую очередь в Telegram).⁴⁷

4.1. Отключение интернета по приказу властей

Использование отключений интернета (шатдаунов) как инструмента коллективного наказания и тактического прикрытия военных операций стало фирменным почерком режима. По данным правозащитной группы Athan, к середине 2025 года около 138 административных районов (townships) подверглись полному или частичному отключению связи.⁶⁵ Организация Access Now в своих глобальных отчетах выделяет Мьянму как одного из мировых лидеров по количеству целенаправленных блэкаутов.¹⁴

Наиболее тяжелые последствия шатдауны вызывают в зонах активных боевых действий. В регионах Сикайн (Sagaing), Магуэй, штатах Кая и Ракхайн военные превентивно отключают мобильную связь и интернет перед проведением карательных операций (так называемых "зачисток" или clearance operations), лишая мирное население возможности получать оповещения об авианалетах и координировать эвакуацию.³ Например:

- В январе 2024 года ВВС Мьянмы нанесли авиаудар по деревне Канан (Kanan) в регионе Сикайн во время воскресной церковной службы, убив 17 гражданских лиц, включая 9 детей.⁴ Отсутствие связи не позволило жителям вовремя укрыться.
- Аналогичная ситуация произошла в феврале 2024 года в деревне Дав Се Эй (Daw Se Ei) штата Каренни, где бомбардировка школы привела к гибели детей на фоне подавленного сигнала связи.⁴ Как отмечают гуманитарные работники, в Мьянме падение сигнала сети стало для населения верным признаком неминуемого артиллерийского или авиационного удара ⁵⁶[Ссылка на отчет Access Now](#).

4.2. Криминализация высказываний в интернете

Криминализация свободы слова в интернете достигла уровня абсурда: за посты, критикующие режим, граждане подвергаются внесудебным расправам, длительным тюремным срокам и даже смертной казни. Военные суды выносят приговоры в ускоренном режиме, игнорируя базовые процессуальные нормы.⁴⁷

Ключевые кейсы нарушений:

- **Казнь Чжо Мин Ю (Джимми) и Пхью Зея То:** В июле 2022 года хунта привела в исполнение первые за десятилетия смертные приговоры. Был казнен известный активист поколения 88-го года, писатель Чжо Мин Ю (Kyaw Min Yu), а также рэпер и бывший депутат от НЛД Пхью Зея То (Phyo Zeya Thaw). Оба имели огромную аудиторию в сети. *Суть обвинения:* Чжо Мин Ю был изначально арестован за угрозу "общественному спокойствию", выразившуюся в серии постов в социальных сетях с

жесткой критикой государственного переворота. Впоследствии обвинения были переклассифицированы в терроризм.⁴⁷ [Ссылка на отчет Freedom House.](#)

- **Приговор жителю Таунджи (Taunggyi):** В сентябре 2024 года 36-летний мужчина из города Таунджи в штате Шан был приговорен к семи годам лишения свободы. *Суть обвинения:* Гражданин был осужден по статье 23(а) Закона о защите выборов за то, что опубликовал на своей странице в социальной сети пост, критикующий и высмеивающий план военной хунты по проведению выборов. Суд расценил это как "разжигание розни с целью срыва избирательного процесса".⁵⁷
- **Репрессии против журналистов (Дело Тхет Ауна и Тан Хтай Мьинта):** Хунта целенаправленно уничтожает независимую журналистику. В июне 2024 года и апреле 2025 года репортеры независимых онлайн-изданий Тхет Аун (Htet Aung) и Тан Хтай Мьинт (Than Htike Myint) получили 10 и 5 лет тюрьмы соответственно. *Суть обвинения:* Журналисты были осуждены по статьям Уголовного кодекса и Закона об электронных транзакциях за "подрыв государственной безопасности" и "распространение фейков". Их преступление заключалось в документировании и публикации в интернете видеоматериалов о протестах и жестокости военных.⁷⁶ [Ссылка на отчет Athan.](#)

5. Гражданское общество в области управления интернетом

Гражданское общество в Мьянме, долгие годы выстраивавшее институты демократии и занимавшееся защитой цифровых прав, было практически полностью разгромлено внутри страны. Опасаясь арестов, пыток и внесудебных казней, большинство правозащитников, юристов и IT-экспертов были вынуждены уйти в глубокое подполье или выбрать путь вынужденной эмиграции, релоцировав свои штаб-квартиры в соседний Таиланд или страны Запада. Тем не менее, активисты продолжают играть ключевую роль в прорыве информационной блокады, обучении оставшегося населения базовым методам цифровой безопасности и методичном документировании военных преступлений режима для будущих международных трибуналов.

Архитектура цифрового сопротивления носит строго децентрализованный характер. Независимые разработчики ежедневно создают зеркала заблокированных новостных сайтов, настраивают частные, скрытые VPN-сети для активистов и налаживают сложнейшие каналы контрабанды терминалов спутниковой связи (в первую очередь Starlink) через проницаемые границы. Это обеспечивает жизненно необходимый, независимый от хунты доступ в глобальную сеть для партизанских отрядов, полевых госпиталей и подпольных независимых медиа, работающих в джунглях.

5.1. Организации

Среди ключевых организаций, продолжающих самоотверженную деятельность по защите прав граждан в интернете, выделяются:

- **Myanmar ICT for Development Organization (MIDO)** (myanmarido.org) — авторитетная неправительственная организация, изначально занимавшаяся мирным развитием ИКТ в сельской местности и повышением цифровой грамотности крестьян. Сегодня MIDO полностью перепрофилировалась и сфокусирована на технической поддержке преследуемых правозащитников, мониторинге отключений интернета и противодействии токсичному языку вражды и дезинформации, которую фабрики троллей военной разведки массово распространяют в сети.
- **Free Expression Myanmar (FEM)** (dev.digitalrightsmm.org) — ведущая правозащитная исследовательская группа, проводящая мощные международные кампании против репрессивного законодательства хунты (включая подробный разбор Закона о кибербезопасности). FEM регулярно публикует глубокие юридические анализы, отслеживает незаконные аресты независимых журналистов и рядовых блогеров, а также активно лоббирует интересы мьянманского гражданского общества на глобальной арене, напрямую сотрудничая с технологическими гигантами (Meta, Google), требуя от них не подчиняться приказам хунты.

5.2. VPN и средства обхода блокировок

Виртуальные частные сети (VPN) и специализированные средства обхода блокировок перестали быть уделом узких IT-специалистов и превратились в инструмент первой необходимости для выживания в сужающемся цифровом пространстве Мьянмы. Поскольку хунта наглухо заблокировала Facebook — платформу, которая для миллионов простых бирманцев де-факто и являлась синонимом слова "интернет" (использовалась для общения с семьей, ведения малого бизнеса и получения независимых новостей), VPN-клиенты массово, несмотря на огромные риски, вошли в повседневную жизнь каждого владельца смартфона.

5.2.1. Статус VPN-услуг

Долгое время использование VPN находилось в правовой "серой" зоне, однако с вступлением в силу репрессивного Закона о кибербезопасности (Cybersecurity Law № 1/2025) в начале 2025 года их статус был окончательно криминализован. Закон прямо и недвусмысленно запрещает использование, продажу, рекламу и даже создание любых VPN-сервисов, не получивших предварительного письменного одобрения профильного министерства хунты.

Законодательство предусматривает суровые кары. Простые граждане, уличенные полицией в использовании несанкционированного VPN, подлежат немедленному аресту, тюремному заключению на срок от 1 до 6 месяцев и выплате разорительного штрафа в размере до 10 миллионов ММК (около 4700 USD по официальному курсу). Для технологических компаний и салонов связи, предоставляющих или помогающих установить такие услуги без лицензии хунты, минимальные штрафы также начинаются от 10 миллионов ММК, но сопровождаются полной конфискацией всего оборудования. Это

положение де-юре ставит вне закона абсолютно все популярные коммерческие и свободные VPN-сервисы, работающие в интересах пользователей.

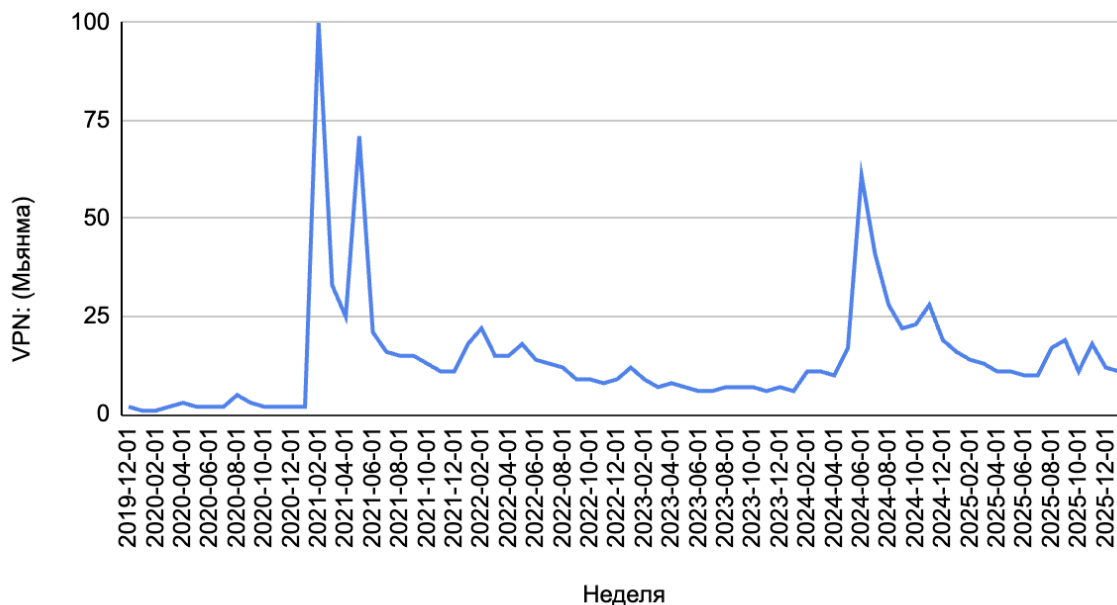
5.2.2. Количество пользователей VPN

Спрос на VPN-сервисы в Мьянме пережил исторический, лавинообразный всплеск 4 февраля 2021 года (рост поисковых запросов на 7200%), когда хунта впервые заблокировала социальные сети через три дня после переворота. В последующие годы уровень проникновения VPN в обществе неуклонно рос, так как это был единственный надежный способ оставаться на связи с внешним миром и обходить цензуру. В июне 2024 года хунта инициировала масштабную техническую блокировку на уровне транспортных протоколов самых популярных VPN, что привело к временным сбоям по всей стране. Однако пользователи проявили поразительную гибкость и адаптировались, массово переходя на более современные, устойчивые к системам глубокого анализа пакетов (DPI) инструменты маскировки трафика, такие как протоколы V2Ray и Shadowsocks.

Оценочная динамика, агрегированная на основе профильных исследований (Statista, Surfshark, Top10VPN), показывает, что доля интернет-пользователей, применяющих VPN на постоянной основе, достигла критических значений, превратив Мьянму в одну из самых зависимых от VPN стран мира.

График 10: Динамика поисковых запросов про VPN в Мьянме (2021-2026)

VPN vs. Time

Источник: trends.google.com

5.2.3. Случаи преследования за использование VPN

С мая 2024 года, осознав техническую невозможность полностью заблокировать обфусцированный трафик, военные активизировали откровенный физический террор в отношении рядовых пользователей средств обхода блокировок. В Янгоне, Мандалае и других крупных городах армейские патрули, полиция и про-военные ополченцы (Pyusawhti) регулярно и без какого-либо ордера проводят унижительные выборочные проверки мобильных телефонов прохожих прямо на контрольно-пропускных пунктах и городских улицах.

Если на разблокированном под дулом автомата устройстве обнаруживается любое VPN-приложение (независимо от того, включено оно или нет в данный момент) или даже приложение заблокированной социальной сети Facebook, владелец немедленно задерживается. На практике коррумпированная полиция чаще всего использует угрозу применения Закона о кибербезопасности для наглого вымогательства гигантских взяток на месте задержания. Тем не менее, независимые правозащитники из FEM сообщают о десятках задокументированных случаев реального ареста молодежи, избиений и наложения официальных разорительных штрафов исключительно за наличие иконки запрещенного VPN-клиента в меню смартфона.

5.2.4. Мониторинг блокировок

Глобальный и непрерывный мониторинг технологической интернет-цензуры в Мьянме профессионально ведут технические коалиции OONI, Access Now и инициатива Sinar Project (проект iMAP). Дайджест их аналитических сообщений и технических отчетов за последние 5 лет демонстрирует четкую, пугающую траекторию необратимого сжатия цифровых свобод:

- **2021 год:** Экстренные ночные блэкауты, реактивная блокировка Wikipedia, Twitter, Instagram. Фиксируется примитивный перехват DNS-трафика провайдерами.
- **2022 год:** Политический троттлинг интернета, массовое принудительное внедрение дорогостоящего DPI-оборудования на стороне всех мобильных провайдеров. Тотальная блокировка новостных доменов.
- **2023 год:** Первые серьезные попытки блокировки популярных VPN на уровне TCP/IP под циничным предлогом "борьбы с онлайн-мошенничеством".
- **2024 год:** Жесткая блокировка зашифрованного мессенджера Signal и основных западных VPN-провайдеров. Формальный переход хунты к концепции "белого списка" (whitelisting).
- **2025–2026 годы:** Законодательная легализация тотального контроля (Cybersecurity Law). Успешный взлом и блокировка продвинутых протоколов обхода. Отчеты OONI констатируют успешные технические попытки хунты полностью изолировать национальный сегмент интернета, отрезая его от мировых узлов связи по северокорейскому образцу.

6. Выводы по ситуации в стране

Анализ развития телекоммуникационного сектора и состояния цифровых прав в Мьянме в период с 2019 по 2026 год позволяет констатировать окончательное оформление архитектуры жесткого цифрового авторитаризма. Государственный переворот 2021 года стал точкой бифуркации, после которой страна перешла от модели либерализации телекоммуникационного рынка к тотальному технологическому подчинению военному аппарату. Экономический спад, деградация макроэкономических показателей и физическое разрушение инфраструктуры (как следствие дефицита энергоснабжения и боевых действий) отбросили Мьянму на годы назад в плане качества связи и скорости доступа в интернет.

Военная хунта (SAC) выстроила многоуровневую систему репрессий, включающую физический контроль над провайдерами, картелизацию рынка лояльными компаниями и создание "Великого файрвола Мьянмы" на базе технологий глубокого анализа пакетов (DPI). Законодательная база (Закон о кибербезопасности 2025 года, измененный Уголовный кодекс) превратилась в оружие террора, криминализовав не только свободу слова, но и использование базовых инструментов защиты приватности (VPN), распространив репрессии даже на граждан, находящиеся за рубежом.

Систематическое применение шатдаунов для сокрытия военных преступлений и массовые тюремные сроки за комментарии в социальных сетях свидетельствуют о том, что цифровые права в Мьянме полностью уничтожены. Интернет трансформировался из пространства свободы и драйвера экономического роста в инструмент слежки, контроля и коллективного наказания населения.

7. Прогноз развития ситуации до конца 2026 года

Сценарное прогнозирование развития ситуации до конца 2026 года указывает на неизбежную эскалацию цифровых репрессий на фоне углубляющегося политического и вооруженного кризиса. Проведение режимом фиктивных всеобщих выборов в начале 2026 года потребует беспрецедентного уровня зачистки информационного поля для подавления любых попыток оппозиции (NUG и PDF) делегитимизировать электоральный процесс. Ожидается, что РТД обяжет всех провайдеров довести системы фильтрации (DPI) до уровня, способного полностью парализовать не только VPN-трафик, но и любые нестандартные протоколы шифрования, что может спровоцировать вторичные сбои в работе легального банковского и корпоративного секторов.

В связи с успехами вооруженного сопротивления в приграничных регионах, тактика локальных блэкаутов (целевых отключений) приобретет перманентный характер. Военные продолжат использовать депривацию связи как оружие, что приведет к полному разрушению остатков телекоммуникационной инфраструктуры (уничтожению базовых

станций и магистралей) в штатах Ракхайн, Чин и Каренни. Экономическая изоляция заставит хунту еще глубже интегрироваться с технологическими поставщиками из Китая, что ускорит внедрение систем массовой биометрической слежки и видеонаблюдения с алгоритмами распознавания лиц (PSMS).

В ответ на абсолютную блокаду со стороны государства, продемократическое сопротивление и гражданское общество будут вынуждены эволюционировать, переходя на теневые, децентрализованные методы коммуникации. Ожидается рост спроса на контрабандные терминалы спутникового интернета (например, Starlink), развертывание mesh-сетей и использование глубокой стеганографии для передачи информации. Однако обнаружение подобных устройств силовыми структурами будет караться максимальными сроками лишения свободы. К концу 2026 года цифровое пространство Мьянмы окончательно кристаллизуется как одна из самых закрытых, милитаризованных и опасных зон глобального интернета.

Источники

1. Civil War in Myanmar | Global Conflict Tracker - Council on Foreign Relations, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://www.cfr.org/global-conflict-tracker/conflict/rohingya-crisis-myanmar>
2. Myanmar Population (2026) - Worldometer, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://www.worldometers.info/world-population/myanmar-population/>
3. Myanmar | International Crisis Group, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://www.crisisgroup.org/asia-pacific/south-east-asia/myanmar>
4. World Report 2025: Myanmar | Human Rights Watch, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://www.hrw.org/world-report/2025/country-chapters/myanmar>
5. Myanmar Population 2026, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://worldpopulationreview.com/countries/myanmar>
6. Myanmar GDP (2026) - Worldometer, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://www.worldometers.info/gdp/myanmar-gdp/>
7. US Dollar / Myanmar kyat (USD/MMK) - Historical data, historical prices - Twelve Data, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://twelvedata.com/markets/307034/forex/usd-mmk/historical-data>
8. Historical Rates Tables - MMK - Xe, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://www.xe.com/en-us/currencytables/?from=MMK>
9. The State of Myanmar: ISP—Myanmar's Annual Strategic Review and Foresight 2025–2026, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://ispmyanmar.com/som2026/>
10. Myanmar Telecom MNO Market Size, Share & Outlook, 2031 - Mordor Intelligence, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/myanmar-telecom-market>

11. 2021 Myanmar coup d'état - Wikipedia, дата последнего обращения: мая 8, 2026, https://en.wikipedia.org/wiki/2021_Myanmar_coup_d%27%C3%A9tat
12. Min Aung Hlaing - Wikipedia, дата последнего обращения: мая 8, 2026, https://en.wikipedia.org/wiki/Min_Aung_Hlaing
13. Myanmar crisis deepens five years after coup, as military ballot entrenches repression, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://news.un.org/en/story/2026/01/1166866>
14. Censorship & Shutdowns - Internet in Myanmar, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://www.internetinmyanmar.com/censorship/>
15. .mm domains | Myanmar - DonDominio, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://www.dondominio.com/en/products/domains/mm/>
16. net.mm Domain Registration - Facts and figures for .net.mm - Burmese Domains - Nominate.com, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://www.nominate.com/factsandfigures/net.mm.shtml>
17. .mm - Wikipedia, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://en.wikipedia.org/wiki/.mm>
18. .mm Domain Registration | Everything you need to know - 101domain, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://www.101domain.com/mm.htm>
19. Digital 2024: Myanmar — DataReportal – Global Digital Insights, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://datareportal.com/reports/digital-2024-myanmar>
20. Digital 2025: Myanmar — DataReportal – Global Digital Insights, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://datareportal.com/reports/digital-2025-myanmar>
21. Digital 2026: Myanmar — DataReportal – Global Digital Insights, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://datareportal.com/reports/digital-2026-myanmar>
22. Individuals using the Internet (% of population) - Myanmar - World Bank Open Data, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?locations=MM>
23. Individuals using the Internet - ITU DataHub, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://datahub.itu.int/data/?e=MMR&i=11624>
24. Myanmar Telecoms Industry Report 2024 - Myanmar Post - GlobeNewswire, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://www.globenewswire.com/news-release/2024/10/15/2962941/0/en/myanmar-telecoms-industry-report-2024-myanmar-post-telecommunications-mpt-atom-myanmar-ooredoo-myanmar-and-mytel-dominate-the-market.html>
25. Myanmar Telecoms Industry Report 2024-2031 - Research and Markets, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://www.researchandmarkets.com/reports/5240413/myanmar-telecoms-industry-report-2024-2031>
26. Myanmar - Fixed Broadband Internet Subscribers (per 100 People) - 2026 Data 2027 Forecast 2000-2023 Historical, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://tradingeconomics.com/myanmar/fixed-broadband-internet-subscribers-per-100-people-wb-data.html>
27. Fixed broadband subscriptions (per 100 people) - Myanmar - World Bank Open

- Data, дата последнего обращения: мая 8, 2026,
<https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.BBND.P2?locations=MM>
28. MYANMAR Telecommunications Industry Report, 2020-2025 - MarketResearch.com, дата последнего обращения: мая 8, 2026,
<https://www.marketresearch.com/Idem-Est-Research-v4206/MYANMAR-Telecommunications-14454170/>
  29. Myanmar Telecom Market | 2019 – 2030 - Ken Research, дата последнего обращения: мая 8, 2026,
<https://www.kenresearch.com/myanmar-telecom-market>
  30. Mobile cellular subscriptions - Myanmar - World Bank Open Data, дата последнего обращения: мая 8, 2026,
<https://data.worldbank.org/indicator/IT.CEL.SETS?locations=MM>
  31. Myanmar Telecom Operators Intelligence Report 2024: MPT - GlobeNewswire, дата последнего обращения: мая 8, 2026,
<https://www.globenewswire.com/news-release/2025/02/04/3020202/0/en/myanmar-telecom-operators-intelligence-report-2024-mpt-myanmar-atom-ooredoo-myanmar-mytel-accounted-for-100-of-total-mobile-subscriptions-forecast-to-2029.html>
  32. Myanma Posts and Telecommunications - Wikipedia, дата последнего обращения: мая 8, 2026,
https://en.wikipedia.org/wiki/Myanma_Posts_and_Telecommunications
  33. Myanmar freedom on the net 2025, дата последнего обращения: мая 8, 2026,
<https://humanrightsmyanmar.org/myanmar-freedom-on-the-net-2025/>
  34. Myanmar (Burma)'s Mobile and Broadband Internet Speeds - Speedtest Global Index, дата последнего обращения: мая 8, 2026,
[https://www.speedtest.net/global-index/myanmar-\(burma\)](https://www.speedtest.net/global-index/myanmar-(burma))
  35. Speedtest Global Index – Internet Speed around the world, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://www.speedtest.net/global-index>
  36. Mobile Internet speed | Myanmar (2022–2025) – Data, Charts & Analysis - Statbase, дата последнего обращения: мая 8, 2026,
<https://statbase.org/data/mmr-mobile-internet-speed/>
  37. Comparisons - RIPEstat - RIPE NCC, дата последнего обращения: мая 8, 2026,
<https://stat.ripe.net/docs/user-interface/comparison-pages>
  38. RIPEstat — RIPE Network Coordination Centre, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://www.ripe.net/analyse/internet-measurements/ripestat/>
  39. ASNs delegated in Myanmar (MM), дата последнего обращения: мая 8, 2026,
<https://www-public.telecom-sudparis.eu/~maignon/rir-stats/rir-delegations/delegations/asn/mm-asn-delegations.html>
  40. Country ASNs - RIPEstat - RIPE NCC, дата последнего обращения: мая 8, 2026,
<https://stat.ripe.net/docs/data-api/api-endpoints/country-asns>
  41. ASN delegation statistics in RIPE NCC zone by number, дата последнего обращения: мая 8, 2026,
<https://www-public.telecom-sudparis.eu/~maignon/rir-stats/rir-delegations/ripenc>

- [c/ripenncc-asn-by-number.html](#)
42. IP addresses through 2025 - APNIC Blog, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://blog.apnic.net/2026/01/20/ip-addresses-through-2025/>
  43. IPv6 Measurement Maps - APNIC Labs, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://labs.apnic.net/ipv6-measurement>
  44. IPv6 Measurement Maps - APNIC Labs, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://labs.apnic.net/ipv6-measurement/>
  45. IPv6 World Map - APNIC Labs Measurements, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://stats.labs.apnic.net/ipv6-zoom>
  46. Cybersecurity Law of Myanmar - Wikipedia, дата последнего обращения: мая 8, 2026, https://en.wikipedia.org/wiki/Cybersecurity_Law_of_Myanmar
  47. Myanmar: Freedom on the Net 2024 Country Report, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://freedomhouse.org/country/myanmar/freedom-net/2024>
  48. The Great Firewall of Myanmar, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://humanrightsmyanmar.org/the-great-firewall-of-myanmar/>
  49. Myanmar Cybersecurity Law in force 30 July 2025 - Allen & Gledhill, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://www.allenandgledhill.com/mm/publication/articles/31053/cybersecurity-law-in-force-30-july-2025>
  50. Myanmar's Cybersecurity Law Comes into Effect: Key implications for international stakeholders - Hogan Lovells, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://www.hoganlovells.com/en/publications/myanmars-cybersecurity-law-comes-into-effect-key-implications-for-international-stakeholders>
  51. Union Government List - Ministry Of Information, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://www.moi.gov.mm/moi:eng/union-government-list>
  52. User Name - Posts and Telecommunications Department (PTD), Myanmar, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://resource.geospatialworld.net/user/posts-and-telecommunications-department-ptd-myanmar>
  53. ပို့ဆောင်ရေးနှင့်ဆက်သွယ်ရေးဝန်ကြီးဌာန: Welcome, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://www.motc.gov.mm/>
  54. Than Htun Aung - International Institute of Communications, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://www.iicom.org/profile/than-htun-aung/>
  55. Restriction on Internet Freedom by the Junta - Athan, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://athanmyanmar.org/restriction-on-internet-freedom-by-the-junta/>
  56. When repression meets resistance: internet shutdowns in 2025 - Access Now, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://www.accessnow.org/internet-shutdowns-2025/>
  57. Nine More People Including Children Detained in Myanmar Junta's Pre-Poll Crackdown, дата последнего обращения: мая 8, 2026,

- <https://www.irrawaddy.com/news/politics/nine-more-people-including-children-detained-in-myanmar-juntas-pre-poll-crackdown.html>
58. Raising awareness of human rights online in Myanmar, дата последнего обращения: мая 8, 2026,
<https://www.apc.org/en/news/raising-awareness-human-rights-online-myanmar>
  59. Myanmar: Scrap Draconian Cybersecurity Bill | Human Rights Watch, дата последнего обращения: мая 8, 2026,
<https://www.hrw.org/news/2022/02/15/myanmar-scrap-draconian-cybersecurity-bill>
  60. Myanmar Cybersecurity Law Takes Effect - Tilleke & Gibbins, дата последнего обращения: мая 8, 2026,
<https://www.tilleke.com/insights/myanmar-cybersecurity-law-takes-effect/6/>
  61. Myanmar: Cybersecurity Law enacted on 1 January 2025 - Connect On Tech, дата последнего обращения: мая 8, 2026,
<https://connectontech.bakermckenzie.com/myanmar-cybersecurity-law-enacted-on-1-january-2025/>
  62. Myanmar Cybersecurity Law Takes Effect - Tilleke & Gibbins, дата последнего обращения: мая 8, 2026,
<https://www.tilleke.com/insights/myanmar-cybersecurity-law-takes-effect/4/>
  63. Myanmar: Data on internet blocks and internet outages following military coup | OONI, дата последнего обращения: мая 8, 2026,
<https://ooni.org/post/2021-myanmar-internet-blocks-and-outages/>
  64. Research reports | OONI - Open Observatory of Network Interference, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://ooni.org/reports/>
  65. Consequences of the Telecommunication Blackout - November, 2025 - Athan, дата последнего обращения: мая 8, 2026,
<https://athanmyanmar.org/wp-content/uploads/2025/11/Only-in-Myanmar-1.pdf>
  66. Myanmar: Data on internet blocks and internet outages following military coup • Page 1, дата последнего обращения: мая 8, 2026,
<https://mmlibrary.uwazi.io/en/entity/hf6zi6orwxn/metadata?page=1&file=1653396339367qsmjwsjhuxb.pdf>
  67. Internet Censorship in Myanmar (Burma) - OONI Explorer, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://explorer.ooni.org/country/MM>
  68. Freedom of Expression Index in Myanmar - Athan, дата последнего обращения: мая 8, 2026,
<https://athanmyanmar.org/freedom-of-expression-index-in-myanmar/>
  69. Athan – We Make Voice, We Hear Voice, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://athanmyanmar.org/>
  70. Category: Internet Shutdown - Athan, дата последнего обращения: мая 8, 2026,
<https://athanmyanmar.org/category/dashboard/internet-shutdown/>
  71. Our work - Human Rights Myanmar -, дата последнего обращения: мая 8, 2026,
<https://humanrightsmyanmar.org/work/>
  72. Joint Statement by Digital Rights Organizations and Other Civil Society, дата

- последнего обращения: мая 8, 2026,
https://www.myanmar-responsiblebusiness.org/pdf/2020-04-Joint-Statement-Calling-on-the-Government-to-end-Censorship_en.pdf
73. Myanmar Digital Coup Quarterly: May 2025 – July 2025 - EngageMedia, дата последнего обращения: мая 8, 2026,
<https://engagemedia.org/2025/myanmar-digital-coup-quarterly-may-2025-july-2025/>
74. Research reports and blog posts | OONI, дата последнего обращения: мая 8, 2026, <https://ooni.org/post/>
75. Myanmar: Freedom on the Net 2021 Country Report, дата последнего обращения: мая 8, 2026,
<https://freedomhouse.org/country/myanmar/freedom-net/2021>
76. Myanmar: Freedom on the Net 2025 Country Report, дата последнего обращения: мая 8, 2026,
<https://freedomhouse.org/country/myanmar/freedom-net/2025>
77. Official exchange rate (LCU per US\$, period average) - Myanmar - World Bank Open Data, дата последнего обращения: мая 8, 2026,
<https://data.worldbank.org/indicator/PA.NUS.FCRF?locations=MM>
78. Why is Myanmar's military blocking the internet? | Censorship News - Al Jazeera, дата последнего обращения: мая 8, 2026,
<https://www.aljazeera.com/news/2021/3/4/myanmar-internet-blackouts>